

Человек

БОЛЬШИХ ПОМЫСЛОВ

С каким большим, настоящим человеком свела меня сегодня судьба! Именно с этой мыслью покидаешь новый спектакль Воронежского драматического театра «Иван Буданцев».

...Подвело Ивана Петровича Буданцева, председателя колхоза «Рассвет», сердце. Но в самую последнюю минуту успел он оторвать листок календаря. Так и умер, сжимая в руке этот маленький клочок бумаги с обозначенным на нем сегодняшним днем, открыв на календаре день завтрашний.

Какой печальный, больше, какой трагический конец! Но почему же рядом с чувством утраты уживается у нас и совершенно иное чувство — гордость за человека, сумевшего закончить свой путь с таким большим жизненным итогом? Почему нам кажется, что весь он не умер, что он продолжает жить в людях, которым отдал свою душу, которых любил такой страстной, требовательной любовью?

И почему кажется нам еще, хоть и не рассказывает об этом спектакль, что живут сейчас в колхозе «Рассвет» хорошие люди, не ищут они, как и он не искал, легкой судьбы, а идут трудной дорогой настоящего счастья?

Чтобы понять это, вернемся в «Рассвет», представим себе, что по-прежнему здесь воюет с равнодушием и требует от людей активного участия в большом и малом деле человек светлой души и

хороших помыслов — Иван Буданцев.

...Железнодорожный полустанок. Здесь впервые встречаемся мы с Буданцевым в сложную для него минуту. С поезда сошли две девушки. Несколько лет тому назад они оставили колхоз, уехали в город. Одна из них его дочь — Валя. И вот теперь отец снова видит ее в родных местах. Но не радость испытал он от встречи. Горько ему, что его, Буданцева, дочь не идет с ним рядом в жизни. Не сдержался, накричал... И на дочь, и на ее подругу Дашу Грачеву. Крепко поссорился и с архитектором, упрямо отстаивающим здесь же, на полустанке, свой ненужный колхозу проект.

Правильно упрекнул его в излишней резкости «колхозный секретарь» — его большой друг, секретарь парторганизации Ушаков. И мы уже готовы были присоединиться к нему, но не смогли. С такой непередаваемой тревогой за судьбы этих людей, обиды за них, молодых, полных сил, прозвучал вопрос Буданцева: почему же они ищут легкой жизни?

Довольно прост на первый взгляд сюжет в пьесе В. Лаврентьева. Проект перестройки колхоза, автором которого является молодой архитектор, далек от действительных нужд новой деревни, от ее будущего, от невиданного размаха колхозного строительства. Не может председатель «Рассвета» принять этот проект, создан-

ный по принципу «чуть-чуть лучше того, что было». Требуется от молодого специалиста настоящего творческого горения, основанного на знании жизни, мечтаний, надежд колхозника. Поддерживает его и секретарь партийной организации колхоза.

Пьеса звучит очень современно, в ней подняты вопросы жизни, которые не могут не волновать. Все это верно. Но есть в пьесе существенный, на наш взгляд, недостаток, который почти полностью снят в спектакле. Ведь если вдуматься, Буданцев у автора очень одинок. Секретарь райкома только в самом конце твердо встает на его сторону в споре за лучший проект. Работник райкома партии Задорожный откровенно мешает каждому мало-мальски полезному начинанию, клеветает на Буданцева. Колхозники, которые поддерживали бы Буданцева, кроме его собственной жены и шофера Луши, в пьесе вообще отсутствуют. Но нужно отдать должное театру — в спектакле Буданцев отнюдь не одинок. Он живет здесь с людьми и для людей. Об исполнителе роли Буданцева — народном артисте РСФСР С. Папове трудно сказать привычными словами — «создал образ». Хочется сказать — «создал человека». Человека сложного, противоречивого и вместе с тем необыкновенно цельного и чистого.

В этом образе видим мы обобщение лучших черт, присущих нашему современнику.

В спектакле сталкиваются два отношения к жизни, две морали. В маленьком узком мирке своего личного счастья замыкаются молодой архитектор Тихонов и его весьма расчетливая невеста. Отдельная квартира — предел их

мечтаний, тот опорный пункт, с которого, по их мнению, только и можно начать завоевывать мир.

Не умеет и не хочет жить пассивно Буданцев. Не может он, бывший партизан, спокойно смотреть, как в панцирь равнодушия к людям оделась душа человека, только еще вступающего в жизнь. Как в атаку, как в бой за друга идет Буданцев — Папов в сцене своего разговора с Тихоновым (арт. А. Ермак). Сначала он почти спокоен. Так велика в нем вера в человека, что, кажется ему, не может не понять его Тихонов, обязательно поймет и примет от сердца идущие слова: «Что ты старой деревни не видел — это твое большущее счастье, а что новую не понимаешь — это уже твое горе». Но нет... Не понял Тихонов, рывком собрал разложенные на столе чертежи и ринулся к двери. Крепко стиснул Буданцев — Папов спинку стула, точно поводья у коня натянул. Неужели не удастся пробудить в этом совсем еще молодом человеке настоящую любовь к своему делу, уважение к людям будущего? Неужели совсем обманулся в нем? Уже не только за проект борется здесь Буданцев — Папов. С такой страстью отстаивает он в Ушакове все лучшее, что есть в нем, что мы верим — отстоит!

Одна особенность есть у Ивана Буданцева — не торопится он человека в «безнадежные» записывать. Есть в нем самое большое чувство собственного достоинства, и в другом он это чувство ценит. Многих людей привела к Буданцеву жизнь. И при встрече с ним мужали слабые, обретали веру почему-либо утратившие ее, рождались новые характеры. Тихонов раньше думал, что проект — это дил-

лом, признание, квартира. Теперь он знает — то, что он создаст, прежде всего должно служить людям.

Уж на что с неприглядной стороны приоткрылась перед нами невеста Тихонова Лена (арт. И. Сачко), воспринимающая Буданцева только как препятствие к достижению мещанского счастья, но и та, расставаясь с ним, задумалась, а для человека ее склада — это уже многое. А Даша Грачева... Исполнение этой роли молодой артисткой Г. Добровольской — значительная удача спектакля. Какой пустышкой девушкой, этаким попрыгуньей видим мы ее вначале. И как медленно спадает с Дашиного сердца шелуха неверных представлений о жизни, как оживает оно от доверия, оказанного ей Буданцевым.

«Они продолжают путь» — в этом подзаголовке пьесы, вернее, в том, как раскрывается его смысл в спектакле, и найдем мы ответ, почему с чувством гордости за человека думаешь о Буданцеве — Папове. Не для себя прожил свою славную жизнь бывший красный партизан, настоящий коммунист и настоящий человек, а для тех, кто продолжит его дело, кто будет своими руками строить жизнь. И как клятва верности звучат обращенные к нему слова Ушакова, которыми заканчивается спектакль: «Все сделаю... Все, что задумали».

После таких значительных постановок, которые увидели москвичи, как «Алексей Кольцов», «Виринея», «Горе от ума», спектакль «Иван Буданцев» еще более расширил наше представление о Воронежском драматическом театре, как об одном из интереснейших театров Российской Федерации.

М. САБЛИНА

Советская Россия

28.VI.58